

УДК 321

М.В. Ильин**СЦЕНАРИИ И ТЕХНОЛОГИИ «РЕВОЛЮЦИЙ», РЕАЛИЗУЕМЫЕ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

*Организованная толпа всегда
играла большую роль в жизни народов,
но роль эта никогда не имела такого
важного значения, как в данную минуту.
Эту толпу, о которой начинают
так много говорить, мы знаем очень мало.*

Густав Лебон

В статье показаны характерные особенности «цветных революций». Рассмотрены их основные сценарии, реализуемые на постсоветском пространстве в начале XXI века. Выявлены технологии подготовки и осуществления «цветных революций» с учётом развития виртуальных социальных сетей. В контексте представленных сценариев зафиксированы некоторые события, связанные с выборами Президента Беларуси в декабре 2010 года. Констатируется необходимость разработки механизма противодействия деструктивным сценариям в латентной стадии политического конфликта.

Введение

В Послании Президента белорусскому народу и Национальному собранию 08.05.2012 года подчёркивается: «Беларуси не нужны революции и потрясения, которые ведут к хаосу, разрухе и крови... Да, мы прекрасно видели, как через Интернет пытались взорвать нашу страну... На подрывную работу в Интернете мы дали наш достойный ответ, в том числе используя новые информационные технологии. Так будем поступать и впредь».

Достойный ответ предполагает анализ возможных сценариев «цветных революций», характерных для пространства бывшего СССР, и современных технологий их подготовки и осуществления [1–10].

Вряд ли и впредь нам удастся избежать подобных конфликтов «с применением новейшего оружия массового, локального и точечного информационно-коммуникационного поражения» [10, с. 4].

В Беларуси неплохо усвоили историю XIX и XX веков и не понаслышке знают, что такое мятежи и революции, энтузиазм масс и агитационно-пропагандистская работа, поэтому мы также имеем право и на собственное прочтение революций, в том числе и «цветных» [11–16].

Насколько корректно использование в названии этих событий термина «революция»?

Алгоритм «классической» революции и возможные сценарии «цветных»

Обобщая подходы, изложенные в работах [2–4; 10–18], можно предложить следующий упрощённый алгоритм «классической революции», состоящий из трёх коррелированных фаз (таблица 1).

Таблица 1 – Упрощённый алгоритм «классической» революции

Фаза	Содержание
«Подготовка»	Масштабная пропагандистская кампания манипуляции общественным мнением и террора с целью дискредитации, деморализации и делигитимизации действующей власти, доказательства ущербности государства; вербовка и обучение.
«Осуществление»	Организованный всплеск насилия, взрыв массовой активности, энтузиазма и воодушевления; культивирование чувства сопричастности, могущества, силы, надежды и смысла жизни массы, трансформированной в манипулируемую толпу и свергающую действующую власть.
«Изменения»	Радикальные, фундаментальные, эпохальные быстрые изменения во всех сферах общества, коренная трансформация ценностей, мифов, символов и верований, смена элит и характера политического лидерства, перераспределение статуса и богатства.

Данный алгоритм не претендует на исчерпывающую полноту и служит исключительно задачам данного исследования. Совершенно очевидно, что он предполагает «свержение государственной власти с глубокими изменениями в её структуре и функциях» [4, с. 9].

«Цветная революция» представляет собой имитацию, виртуальный суррогат революции. Это даже не столько государственный переворот, сколько рейдерский передел собственности, политтехнология использования энергии манипулируемой толпы и надежд обманутого народа.

Если в индустриальном обществе массовой унификации взглядов тотальная манипуляция сознанием осуществлялась по шаблону массовой индустрии, то в постиндустриальном обществе характер манипуляции приобретает более изощрённые мультикультурные субъект-субъектные сетевые интерактивные черты [19–21].

Так называемые политические «элиты» готовы к переводу внутриэлитной «местечковой» конфронтации в массовые столкновения, при этом оппоненты действующей власти позиционируют «...себя не как социально-политические инноваторы, а как сторонники существующих демократических прав и свобод, попираемых авторитарным режимом» [10, с. 11].

Таким образом, «цветные революции» фактически предполагают в рамках реализации третьего этапа банальный передел собственности под заклинания на тему демократии, национальной идентификации, защиты языка или геополитического выбора.

Никакого концептуального видения будущего у так называемой оппозиции, как правило, не наблюдается, но «любые революции и перевороты – это прежде всего соревнование в политической воле и решимости. Если одна сторона ради своей победы готова идти абсолютно на всё, а другая не решается перешагнуть некую ею же самой установленную грань – победитель понятен» [2, с. 98].

Анализ событий, которые произошли в Азербайджане, Беларуси, Грузии, Киргизии, Молдове, Узбекистане и Украине, позволяет отнести их к категории «цветных революций», группируемых в рамках комбинаций четырёх сценариев [1–5; 7; 8; 10] (таблица 2).

Таблица 2 – Сценарии «цветных революций»

Условное обозначение	Содержание	Характерный пример, год
«Выборы»	Переворот, приуроченный к выборам, инициирование кризиса легитимности власти.	Грузия (2003); Украина (2004); Молдова (2009); Беларусь (2006, 2010).
«Штурм»	Насилие, штурм «цитадели режима».	Азербайджан (2003); Киргизия (2005, 2010).
«Заговор»	Заговор части правящей элиты в отношении лидера.	Азербайджан (2005).
«Марш периферии»	Экспорт революции из периферии в столицу, возможно культивирование этнических конфликтов.	Киргизия (2005, 2010); Узбекистан (2005).

Эти произошедшие «на наших глазах «цветные революции» просто не могут быть истолкованы в привычной логике разрешения социальных противоречий» [4, с. 58]. Данные события диктуют необходимость координации усилий всех институтов государства в латентной стадии конфликта, на этапе его эскалации и стабилизации обстановки, но «очень часто их усилия оказываются несогласованными и противоречащими друг другу. В таких условиях обращение к крайним средствам регулирования социально-политических конфликтов становится стечением случайных обстоятельств наряду с амбициозностью и чрезмерной уверенностью политиков» [22, с. 43]. Так, например, в 2004 году, по мнению ряда экспертов, «действовавшая власть в ходе предвыборной кампании также прибегла к манипуляции – речь идёт о применении политических технологий раскола Украины и напряжённно-дестабилизационного сценария» [10, с. 25]. «Если уже говорить о революции в Украине, то её внешнее проявление состояло отнюдь не в оранжевой символике и стоянии на майдане, а в утрате Украиной суверенитета, в активном вмешательстве иностранных государств в её внутренние дела» [5, с. 53].

В ходе подготовки подобных трансформаций процесс дискредитации, деморализации и делигитимизации действующей власти «протекает не как столкновение классовых сил, а как невидимое изменение мнений и настроений в сознании людей», воздействие оказывается «не на теории противника и не на главные идеологические устои власти, а на обыденное сознание, на повседневные, «маленькие» мысли среднего человека» [4, с. 28].

А. Грамши сформулировал теорию подобных переворотов, но в настоящее время «появилась возможность быстро разрабатывать технологии таких революций применительно к конкретной социокультурной обстановке» [4, с. 39], «особенностью технологического шаблона переворотов постмодерна является как раз их резкое смещение в сферу массового революционного маркетинга и провокацию широкого неповиновения гражданских групп» [7, с. 44].

Подготовка «цветной революции»

Рассмотрим подробнее фазу «Подготовка» применительно к первому сценарию «цветных революций» под названием «Выборы». Резюмируя точки зрения,

изложенные в работах [1–10; 13], в эту фазу гипотетического сценария включим следующие политические технологии:

1) мониторинг потенциала общественных групп, новых религиозных организаций, молодёжных субкультур, политических объединений, способных выдвинуть проходного кандидата в президенты и организовать массовые акции гражданского неповиновения;

2) раскручивание оппозиционного лидера, признаваемого номенклатурой, силовиками и внешними центрами влияния;

3) максимально возможная консолидация, широкая коалиция оппозиционных сил, создание объединённого политического штаба, использующего профессиональный политический менеджмент и маркетинг в системе современных сетевых политических коммуникаций;

4) организация финансовой, моральной, информационной и дипломатической поддержки оппозиции со стороны внешних сил, использование PR-технологий, адекватных целевым приоритетным группам общественности, организация конфронтационной пропаганды и агитации, каналов распространения слухов;

5) активация протестной активности предварительно зарегистрированных СМИ или раскрученных популярных форумов, блогов и интернет-сообществ;

6) подготовка ударной силы «цветной революции» под крышей семинаров, тренингов и палаточных лагерей, использование миграционных потоков, провоцирование религиозно-этнических противоречий, конфликтов на тему геополитической ориентации и национальной идентификации;

7) персонификация действующей власти, шантаж, угрозы уголовного преследования в адрес наиболее активных сторонников, дискредитация её «проекта будущего», культивирование противоречий внутри власти, угроза непризнания выборов со стороны международных организаций, замораживания личных счетов в зарубежных банках;

8) дезинформация, деморализация и раскол силового блока, неспособного на применение силы внутри страны, его бездействие и самоустранение, делегитимизация правящей группировки в сознании самих представителей власти;

9) склонение части политической элиты к предательству национальных интересов, заключающемуся в переводе внутриэлитного конфликта в массовые беспорядки.

Как никогда оказываются актуальными слова Г. Лассуэлла, что пропаганда является орудием, «главная функция которого заключается в том, чтобы уничтожить в неприятеле желание борьбы, вселяя уныние, разочарование и разногласия... Особенно когда обожание индивидуума перешло в официальное религиозное поклонение демократии... На успех пропаганды влияют известные традиции как всего народа, так и каждой из составляющих его групп» [13, с. 158, 181, 186].

Впервые на выборах в Государственную Думу России в 2011 году социальные сети стали удобной площадкой для дискредитации отдельных чиновников. «Интернет породил и феномен А. Навального. Выход Навального из тени – это выход из тени интернет-юзеров, способных не только пассивно воспринимать информацию, распространяемую по каналам классических СМИ, но создающих и распространяющих её самостоятельно» [23, с. 18].

Осуществление «цветной революции» по сценарию «Выборы»

Эта фаза гипотетического сценария предполагает реализацию следующих технологий [1–10; 13; 17; 18]:

1) организация многочисленных, нарастающих как снежный ком

театрализованных «мобберных» акций протеста, создающих фон избирательной кампании;

2) широкое использование массовых увеселительных зрелищных мероприятий для потребителей революции, сочетающих «революционную, туристическо-палаточную и любовную романтику» [10, с. 71] с элементами карнавальной культуры;

3) формирование эффекта сопричастности к «судьбоносным» событиям массы манипулируемых граждан, трансформируемых в толпу, оккупирующую центральную площадь столицы;

4) организация локальных акций в провинции;

5) организация системы альтернативного наблюдения и подсчёта голосов избирателей, механизмов манипулирования социологическими опросами;

6) объявление «победы» оппозиции сразу после окончания голосования;

7) установление и обнародование «фактов» массовой фальсификации выборов со стороны действующей власти;

8) длительные массовые акции протеста, блокирование зданий ключевых государственных органов и учреждений, формирование мирового общественного мнения, в том числе с использованием методов «гражданской журналистики», «практически всегда эти революции становятся общемировыми спектаклями, трансляции которых привлекаются мировые СМИ» [4, с. 76];

9) ультиматум действующей власти со стороны внешних сил, их готовность в посредничестве на переговорах «власть – оппозиция»;

10) предательство части представителей действующей власти, их открытая поддержка оппозиции;

11) поражение действующей власти, перераспределение власти и собственности.

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, «уже государство втягивается как один из актёров в политические спектакли с применением насилия, поставленные теневыми режиссёрами... Мы теряем ощущение реальности, перестаём понимать, где игра актёров, а где реальная жизнь. Здесь возникает диалектическое взаимодействие с процессом превращения людей в толпу» [4, с. 60, 62].

Г. Лебон подчёркивает «крайне низкую степень толпы в умственном отношении, включая сюда даже собрания избранных... Сила толпы направлена лишь к разрушению. Владычество толпы всегда указывает на фазу варварства» [17, с. 111, 117].

Эксперты выделяют три основных способа борьбы с массовыми акциями оппонентов [10]:

1) делегитимизация данных массовых сборищ в глазах общественного мнения;

2) срыв организованного массового сборища с помощью внешнего давления;

3) срыв организованного массового сборища оппонентов методами работы внутри толпы.

Учитывая достижения мобильной связи и Интернет, сценаристы переворотов пытаются «сочетать технологии управления группами давления с вниманием к самоорганизующимся процессам. Между «группами давления» должна осуществляться самостоятельная, автономная от штаба связь и координация действий» [10, с. 71].

Выборы Президента Республики Беларусь 2010 года

Рассмотрим хронологию основных событий, предшествовавших незаконным уличным акциям в Минске 19 декабря 2010 года (таблица 3).

Таблица 3 – Некоторые события, характеризующие политический процесс с 16.09.2010 по 19.12.2010 года (по материалам сайта <http://www.belgazeta.by/>)

Дата	Событие
16.09 – 17.11.	Регистрация инициативных групп потенциальных кандидатов в Президенты Республики Беларусь, сбор подписей, проверка подписных листов.
20.10.	Визит Президента Литвы в Минск.
01.11.	Визит в Минск министров иностранных дел Германии и Польши.
08.11.	Потенциальный кандидат Н. Статкевич заявил, что «тут уже никто ничего нового не придумает. Все страны мира, которым отказывали в праве свободного выбора, завоёвывали это право путём <i>массовых протестов на улицах</i> ».
12.11.	Потенциальные кандидаты А. Санников и В. Некляев, заявили, что «никаких выборов не предусмотрено, ...нашим общим ответом на это должна стать <i>площадь</i> как мирное сопротивление фальсификации выборов».
15.11.	БДИПЧ ОБСЕ открыл в Минске миссию для наблюдения за выборами.
19.11.	Открыта миссия наблюдателей СНГ.
18.11.	Регистрация 10 кандидатов в Президенты Республики Беларусь.
22.11, 23.11.	Кандидаты в Президенты В. Рымашевский и Н. Статкевич призвали избирателей встретиться на <i>площади</i> 24.11.2010.
24.11.	« <i>Репетиция площади</i> », незаконная акция оппозиции в центре Минска с участием лидеров зарегистрированного в Чехии «Молодого фронта». Резолюцию митинга прикрепили у входа в Дом правительства.
30.11	Предупреждение Центризбиркома Н. Статкевичу и В. Рымашевскому.
04.12.	На теледебатах кандидаты в Президенты В. Некляев, Я. Романчук, В. Рымашевский, А. Санников и Н. Статкевич призвали людей на <i>площадь</i> , «чтобы <i>отпраздновать победу</i> или <i>принять какое-то другое решение</i> ».
06.12 – 07.12.	Четвёртое Всебелорусское народное собрание.
09.12.	Президенты Беларуси, Казахстана и России подписали весь пакет документов по ЕЭП.
11.12.	Глава Администрации Президента Республики Беларусь заявил, что «готовятся группы боевиков, закупаются тёплые вещи, пиротехнические и даже взрывчатые вещества».
19.12.	<i>Массовые беспорядки</i> в центре Минска, попытка штурма Дома правительства, аресты лиц, подозреваемых в совершении преступления по ст. 293 УК Республики Беларусь.

События 19.12.2010 года в Минске представляют собой провалившуюся попытку «цветной революции» по сценарию «Выборы» с фарсом под названием «Штурм».

Даже «у западных исследователей всё меньше расхождений – всё больше учёных оценивает такого рода явления как частный случай геополитического передела мира и эвфемизм для определения государственного переворота, в котором решающим фактором становится финансирование, планирование и организация «цветного путча» извне, запускаемого под видом народно-освободительного движения или демократизации для разрушения государства-нации и установления наднационального неявного внешнего управления» [7, с. 41].

Беларусь – одна из немногих стран, где этот сценарий закончился провалом, политическая система страны выдержала испытание на прочность, власть действовала решительно и технологично.

Автор солидарен с мнением А.Э. Галича, что на постсоветском пространстве «власть, элиты и экспертное сообщество не смогут избежать необходимости формирования оптимизационных контуров протестных сообществ и векторов канализации протестной активности. Стоит проблема не столько имитации своеобразной зубатовщины, сколько неизбежности переориентации протестной энергии и активности с деструктивного тренда, ведущего к разрушению социальных связей и институтов, в направлении формирования политического сознания и зрелой гражданской позиции» [10, с. 4].

Однако тенденция роста уличной активности 2001, 2004, 2006, 2010 годов в Минске не может не вызывать определённого беспокойства. В 2010 году сценарий «цветной революции» зашёл как никогда далеко. Представляется, что не следует дожидаться подготовки и осуществления очередной попытки «цветной революции», а выработать приемлемую стратегию управления политическим конфликтом, пока эта «толпа находится не на площади, а в уютных квартирах у телевизоров» [4, с. 79]. Подобной стратегией может стать стратегия вытеснения политического конфликта выстраиванием новых экономических, политических и социальных отношений в рамках проекта Евразийского союза [20; 21]. Стратегия предполагает ценностную консолидацию политической элиты вокруг идеи проекта, ибо «средством борьбы за гегемонию в руках элит является прежде всего идеология, которая принимает различные формы» [8, с. 20].

Особая роль в «цветных» сценариях отводится молодёжи, «спектакль «оранжевой» революции изначально ставился режиссёрами как молодёжный карнавал» [4, с. 310]. В Беларуси проживает 2 млн. 345 тыс. человек в возрасте от 14 до 31 года; по переписи 2009 года на 1 000 молодых граждан приходится 169 человек с высшим образованием [24]. По мнению Ю. Дракохруста, «молодёжь в значительной степени, чем население в целом, тяготеет к европейскому геополитическому выбору», но «её базовая социокультурная идентификация всё ещё остаётся евразийской», «значительная часть молодых «евробелорусов» чувствуют большую культурную близость не с Европой, а с титульным этносом России, объединение с которой они отвергают» [24, с. 18].

Заключение

В контексте рассматриваемого трёхфазового алгоритма «классической» революции установлено, что сценарии так называемых «цветных революций» не предполагают фундаментальных изменений в рамках неких провозглашённых идеалов.

«Цветные революции» представляют собой имитацию, виртуальный суррогат революции, это даже не столько государственный переворот, сколько рейдерский передел собственности, политтехнология использования энергии манипулируемой толпы и надежд обманутого народа.

В условиях развития информационного общества меняется характер манипуляций, приобретая более изощрённые виртуальные мультимедийные, интерактивные сетевые формы, учитывающие особенности целевых аудиторий.

Политический механизм противодействия сценариям «цветных революций» должен обеспечивать канализацию протестной энергии в правовое русло, не допуская массовых беспорядков.

Необходимы координация усилий всех институтов государства, совершенствование политического механизма противодействия сценариям «цветных революций» прежде всего в латентной стадии политического конфликта.

Управляемые либо самоорганизующиеся виртуальные политические сетевые сообщества не должны трансформироваться в мобильные уличные толпы, способные к противоправным действиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин, М.В. Управление: государство, политика, безопасность / М.В. Ильин [и др.]. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 284 с.
2. Афанасьева, Е. Государство или революция? / Е. Афанасьева. – М. : Европа, 2005. – 115 с.
3. Пугачев, В.П. Управление свободой / В.П. Пугачев. – М. : КомКнига, 2005. – 268 с.
4. Кара-Мурза, С.Г. Революции на экспорт / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо: Алгоритм, 2006. – 525 с.
5. Мирзоев, С. Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях» / С. Мирзоев. – М. : Европа, 2006. – 221 с.
6. Васецкий, А.А. Системные конфликты в процессе становления современной политической системы России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / А.А. Васецкий. – СПб., 2008. – 43 с.
7. Лебедева, И. Брокеры мусорных революций / И. Лебедева // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека : сб. ст. ; сост. Е.А. Бондарева. – СПб. : Алетей, 2008. – С. 39–55.
8. Смирнов, Д.Н. Манипулятивные технологии и их применение в условиях смены политического режима: опыт оранжевой революции на Украине : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Д.Н. Смирнов. – Н. Новгород, 2008. – 27 с.
9. Атанесян, А.В. Конфликтные коммуникации и проблемы информационной безопасности : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / А.В. Атанесян. – Ереван, 2009. – 49 с.
10. Гапич, А.Э. Технологии «цветных революций» / А.Э. Гапич, Д.А. Лушников. – М. : РИОР, 2010. – 132 с.
11. Ходоровский, И.И. Памятка коммунисту на фронте / И.И. Ходоровский. – Витебск : Изд-во Витеб. губагентства по распространению печати, 1919. – 14 с.
12. Сталин, И.В. Троцкизм или ленинизм? : речь на пленуме Фракции ВЦСПС 19 нояб. 1924 г. / И.В. Сталин. – М. : Гос. изд-во, 1925. – 32 с.
13. Ласуэллвель, Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласуэллвель ; пер. с англ. в обработке Н.М. Потапова ; предисл. М. Гуса. – Л.; М. : Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, тип. Печатный двор в Лгр., 1929. – 200 с.
14. За большевистское качество политзанятий! : стеногр. окружного совещ. групповодов, 10–12 апр. 1936 г. / обработка Д. Богданова. – Смоленск: Изд-во Политупр. Белорус. воен. округа, 1936. – 48 с.
15. Степин, С. Как вести политическую агитацию в деревне / С. Степин, Б. Зельцер. – Минск : Гос. изд-во БССР, 1948. – 130 с.
16. Кожевников, В.П. Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период / В.П. Кожевников. – М. : Политиздат, 1983. – 96 с.
17. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – М. : Академ. Проект, 2012. – 239 с.
18. Почебут, Л.Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса / Л.Г. Почебут. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 285 с.

19. Князева, И.В. Манипуляции общественным сознанием: сущность, исторические формы, трансформация (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И.В. Князева. – Воронеж, 2011. – 22 с.

20. Ильин, М.В. Сетевой PR и идеологическая работа / М.В. Ильин // Белорусская политология: многообразие в единстве. Политическое знание в современном социальном и образовательном пространстве : тез. докл. V Междунар. науч.-практ. конф.; Гродно, 17–18 мая 2012 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2012. – Ч. 1. – С. 199–203.

21. Ильин, М.В. Сетевой PR в структуре политического конфликта / М.В. Ильин // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : сб. науч. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф.; Минск, 26–27 апр. 2012 г. : в 2 ч. / Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: А.Н. Морозевич [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 2. – С. 211–213.

22. Пронин, Э.А. Социально-политические конфликты современности: теоретические модели и национальная практика : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / Э.А. Пронин. – М., 2004. – 51 с.

23. Николук, С. Юзеры выходят из тени / С. Николук // Абажур. – 2012. – № 1. – С. 16–18.

24. Манаев, О. Молодежь и гражданское общество в Беларуси: новое поколение / О. Манаев [и др.]. – СПб. : Невский простор, 2011. – 344 с.

Ilyin M.V. Revolution Scenarios and Techniques Realized on Postsoviet Area at the Beginning of the XXI Century

The characteristic peculiarities of «colour revolutions» are shown in the article. Their main scenarios, realized on the postsoviet area at the beginning of the XXI centuries are considered. The preparation techniques and the implementation of «colour revolutions» taking into account the development of virtual social networks are singled out. In the context of the given scenarios some events connected with the election of the President of the Republic of Belarus in December 2010 are taken down. The necessity of working out of opposition mechanism to destructive scenarios on the latent stage of political conflict is stated.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 01.06.2012